

Шэн У в конечном счете не погиб от рук Чжун Ли — Ху Тао сохранила ему жизнь.

Возвращение Шэн У словно подлило масла в огонь и без того шумной гавани Ли Юэ. Помимо церкви, которая начинала галдеть с самого утра, к этому добавилась неиссякаемая энергия Ху Тао, почти ежедневно прибегавшей из ритуального бюро Ваншэн.

Однако Шэн У, похоже, не находил в этом никакой радости.

— Госпожа директор, вы снова здесь? В бюро совсем нет работы? — Шэн У, с огромными темными кругами под глазами, старался сохранять максимально мягкий тон и выражение лица, глядя на Ху Тао, которая, сидя на его кровати, беспрестанно подпрыгивала. Он изо всех сил сдерживал порыв повалить её и как следует... отлупить.

— Еще чего, если бы в бюро было много работы, это означало бы, что дела в Ли Юэ идут из рук вон плохо, — Ху Тао одарила Шэн У пренебрежительным взглядом, а затем ловко спрыгнула с кровати и уселась прямо ему на живот. — И вообще, что это за тон? Я — всеобщая любимица, красавица, чья грация подобна распускающемуся цветку, а чистота — лотосу, вышедшему из воды... Неужели ты не рад видеть такую прекрасную девушку, едва открыв глаза? — Ху Тао проигнорировала то, как у Шэн У от тяжести её приземления закатывались глаза, и, скрестив руки на груди, гордо задрала нос.

— Я сейчас... — Шэн У долго приходил в себя, радуясь, что не отправился на свидание к своей Царице раньше времени. Услышав слова Ху Тао, он бросил странный, полный жалости взгляд на её грудь...

— Эх, забудь. — Шэн У похлопал Ху Тао по плечу, сгоняя её с себя, поднялся и вышел, чтобы забрать два порции завтрака.

— Госпожа директор, ешьте больше, чтобы расти.

— Я уже выросла!

— Нет, ещё нет.

— ?

Под жалостливым взглядом Шэн У и его заботливой опекой они позавтракали. После этого Шэн У облачился в свое одеяние священника и направился в главный зал: в конце концов, он все ещё оставался священником и должен был исполнять свои прямые обязанности.

— Эй, эй, погоди! Есть разговор! — Ху Тао, натянув обувь, окликнула его. — Наш гость приглашал тебя на постоянный двор Ваншу уже несколько раз. Будь добр, как старший, прояви уважение и сходи туда.

— !

Стоило Шэн У вспомнить об этом младшем по имени Чжун Ли, как его тело сковало напряжение. Сейчас он меньше всего на свете хотел видеть этого типа.

Ранее, когда Ху Тао приказала Чжун Ли покончить с Шэн У, оба они лишь разыгрывали спектакль, чтобы утихомирить девушку, но тогда Шэн У действительно применил немного настоящей силы.

Однако больше всего его выбило из колеи то, что как бы он ни старался, как бы ни прощупывал почву, противник словно ничего не замечал и продолжал отвечать с той же неизменной силой.

Это ощущение контроля над всем происходящим...

Шэн У вздохнул и с укоризной посмотрел на Ху Тао.

— Чего? Что за взгляд?

— Ничего, госпожа директор. Вы — моя путеводная звезда.

— Это уж точно!

— Да я тебя...

Выйдя из комнаты в главный зал, он увидел лишь маленькую Сансан, которая старательно убиралась. Услышав шаги, девочка медленно подняла голову.

— Доброе утро, господин епископ.

— Доброе утро, Сансан. Ты сегодня прилежно молилась?

— Угу!

— Хорошая девочка.

Шэн У с теплотой погладил Сансан по ярко-зеленым волосам. — Сансан, а где твоя старшая сестра Линь Яо?

Сансан вся задрожала.

— В... в погребке...

— А? Зачем она в погребке?

— Бьет Тортеля...

Шэн У тоже вздрогнул.

— Сансан, окажи епископу услугу. — Он ласково присел на корточки, заглядывая в синие глаза девочки с такой добротой, что та невольно закивала.

Шэн У с улыбкой вынул из-за пазухи письмо и вложил его в руки Сансан: — Епископу нужно отлучиться, передай это своей сестре Линь Яо...

Сансан мгновенно очнулась, бледнея при виде письма и доброго епископа, и принялась отчаянно мотать головой.

— Не бойся, дитя. — Шэн У поднялся, демонстрируя Сансан свою широкую спину. — Всё это — испытание, ниспосланное Господом! — Он мгновенно исчез, оставив Сансан стоять на месте с отчаянной слезой на щеке...

Постоялый двор Ваншу почти не изменился за шесть лет. Тот же хозяин, тот же повар, хотя некоторые отличия все же были.

— Эх, и правда, пыль, поднятую ветром, не так-то просто убрать, — Шэн У сидел за столом, глядя в открытое окно на гуляющие во все стороны потоки воздуха. Он тихо вздохнул и перевел взгляд на сидевшего напротив утонченного мужчину. — Вы как считаете, господин Чжун Ли?

— Верно... Кстати, насчет того ребенка, позвольте поблагодарить вас от его имени. — Чжун Ли поставил чашку и слегка кивнул. Шэн У не счел это неуместным, ведь...

— Вы меня в краску вгоняете. Получить благодарность от одного из Семи Архонтов, Бога Войны и Богатства, древнейшего из богов — для меня великая честь, — Шэн У слабо улыбнулся, держась с достоинством.

— И все же, как мне вас называть? — Шэн У лениво взял чашку, медленно покрутил её за край и прищурившись посмотрел на своего собеседника. — Господин гость Чжун Ли? Господин Чжун Ли? Или... Моракс?

Чжун Ли закрыл глаза, выражение его лица не изменилось ни на йоту. Он отпил чаю, медленно поставил чашку на стол, и та издала глухой звук...

Грохот!

Зеленая вспышка ворвалась из окна, мгновенно подбросив Шэн У в воздух и выбросив его сквозь проломленную стену наружу.

— Ха-ха-ха, это и есть Защитник Якса? Что, я вымыл всю твою ярость? Давай сильнее! — Шэн У одной рукой намертво вцепился в наконечник бессмертного оружия, известного как Нефритовый коршун, а другой воззвал к Священному Писанию, листы которого бешено затрепетали в воздухе.

Юный небожитель остался безучастен. Под маской его лицо по-прежнему хранило ледяное спокойствие. Он надавил сильнее, пытаясь пронзить противника, словно демоническое отродье!

— Эй! — Шэн У взмахнул рукой, и из рукава выскочил клинок. Он крепко перехватил его и полоснул Сяо по шее.

Свист!

Раздался пронзительный звук рассекаемого воздуха. Шэн У взглянул на свою руку: её насквозь пробила ледяная стрела, конечность онемела, и удар клинком захлебнулся.

Истребление зла!

Нефритовый коршун в руках Сяо завертелся с бешеной скоростью, и ледяной вихрь мгновенно оставил на лице Шэн У тонкий порез.

— Забавно, но на этом всё. — Шэн У протянул руку, добровольно касаясь танцующего копья, и его ладонь окутало ослепительное сияние!

Заклятие Золотого Света.

Бум!

Одна фигура отлетела прочь, круша транспортный лифт постоянного двора, в то время как другая плавно приземлилась на землю.

— Еще? Или есть кто-то, кто может прийти? — Шэн У стоял на земле, оглядываясь по

сторонам.

Свист, свист, свист!

— Еще! — Шэн У с силой топнул, и за его спиной мгновенно воздвиглась огненная стена, испарив летящие ледяные стрелы.

— Что... это такое?! — Гань Юй, стоявшая на вершине далекой горы, остолбенела, глядя на небо, и даже забыла опустить лук.

Пришествие: Меч Дамокла — Алый.

Гигантский меч длиной более сотни метров завис над головой Шэн У. От рукояти до самого лезвия он был покрыт броней, напоминающей чешую дракона — свирепой и пугающе прекрасной!

— Как жарко...

Глаза Шэн У постепенно налились кровью, температура его кожи неумолимо росла.

Хруст.

Поверхность гигантского меча в небе покрылась трещинами, вокруг него закружились бесчисленные осколки.

— Это всё, на что вы способны? — Шэн У тяжело дышал, и с каждым его вдохом температура вокруг поднималась на градус.

— Тогда мой ход.

В мгновение ока Шэн У оказался за спиной Гань Юй. Невыносимый жар заставил небожительницу отпрянуть. Она развернулась и нанесла удар ногой, пропитанный силой льда, но тот даже не смог пробить красный барьер вокруг Шэн У.

— Высокомерие. — Шэн У схватил Гань Юй за лодыжку. Чулки на её ногах мгновенно расплавились, а от кожи пошел запах паленого мяса.

— Ух! — Гань Юй глухо застонала, её лицо залилось неестественным румянцем от близости к источнику жара.

— Наглость!

Раздался резкий окрик. Легкий ветерок не только развеял жар, но и отбросил Шэн У высоко в небо.

Шэн У мог бы утащить Гань Юй с собой, но бесчисленные лезвия ветра заставили его разжать пальцы.

— Гань Юй, ты в порядке? — Журавль превратился в легкий бриз и оказался рядом с девушкой.
— Я в порядке, спасибо, учитель. — Гань Юй, морщась, прижала руку к обожженной лодыжке.

— Этот мерзавец... — Журавль, увидев ожоги, пришла в ярость. Она посмотрела на виновника в небе и издала пронзительный крик.

— Ха-ха-ха! На горе Аоцан есть журавль, он говорит по-человечески, взмахом крыльев призывает ветер и летает среди облаков! Приветствую, Истинный Правитель: Хранитель Облаков! — Шэн У стремительно падал вниз, гигантский меч в небе исчез, а на его месте сгустились черные грозовые тучи.

— А вы сможете удержать эти тучи?! — Молнии металась в облаках, и, наконец, Шэн У поймал одну из них рукой. Огромный свирепый зверь заворочался в небесной выси.

Пришествие: Стихия грома — Кирин.

Гань Юй смотрела на чудовище в облаках, и в её сердце проснулось чувство, которого она не ожидала.

Страх.

Не страх перед его силой, а перед его обликом!

Эта форма была отвергнута её душой и кровью, но в то же время — признана!

— Это... я (моя сородич)?

Она вспомнила пятьсот лет своей жизни в гавани Ли Юэ...

— Гань Юй! Что с тобой, уходи оттуда! — Хранитель Облаков, видя, что Гань Юй стоит на коленях, глядя в небо, пришла в ужас и в сердцах крикнула: — Вы двое, вы что, ослепли?!

.....

Грохот!

Рычащий Кирин расколол горную вершину, подняв облака пыли.

— Рассейтесь вместе с громом... — Шэн У плавно опустился на землю, и в тот же миг поднявшийся ветер растрепал его волосы.

— Какие вы все энергичные. — Раздался старческий голос, полный доброты и лишенный всякой враждебности.

Обернувшись, он увидел седую старушку, выходящую из облака пыли.

— Вы... та самая мадам Пин с террасы Юйцзин? — Шэн У был слегка удивлен, но тут же поклонился. — Не ожидал, что вы тоже небожитель. Почтение вам.

— Хе-хе... — Мадам Пин усмехнулась, с любопытством глядя на него. — Мальчик, почему ты не был так вежлив со старыми друзьями, а теперь строишь из себя пай-мальчика?

— Прошу прощения. В отличие от тех небожителей, что прячутся высоко в горах, я предпочитаю оказывать уважение таким, как вы, что живут среди людей.

— Язык без костей, — отшутилась мадам Пин, затем с улыбкой посмотрела на Шэн У: — Потренируемся, внучок?

— С великим удовольствием!

Стоило ему договорить, как рука Шэн У с хрустом переломила!

Её не отсеки — она была раздавлена невидимым давлением.

— Отличный прием. Не ожидал, что вы владеете искусством пространства... Я попался. Старый конь борозды не портит, — Шэн У с бесстрастным лицом смотрел на свою развороченную руку, не выказывая ни капли волнения.

— Пустяки, старая уловка. Гляжу, ты ни во что не ставишь мои методы.

Тело Шэн У окутал белый пар, словно он был объят густым туманом.

Пришествие: Три ступени обратного рождения.

— О? — Мадам Пин с интересом наблюдала за странными метаморфозами: ошметки плоти на его руке начали собираться вместе, кровь потекла вспять, и в конце концов конечность восстановилась.

— Как называется этот прием?

— Три ступени обратного рождения. Прошу прощения за демонстрацию.

Мадам Пин покачала головой, и в её взгляде появилась серьезность.

— Будь осторожен, парень. — Мадам Пин ничего не сделала, просто развернулась и медленно побрела прочь. — Только не умри.

.....

— Что это!

— Почему я... всё ещё в воздухе!

Шэн У с недоверием чувствовал свистящий ветер, ощущение невесомости сбивало с толку.

— Это... гора Аоцан? — Зрачки Шэн У сузились.

Внизу стояли почитаемые жителями Ли Юэ трехглазые пятирукие небожители!

Олень и коричневый журавль...

Вжух!

Невидимая сила сковала Шэн У в воздухе, пространство вокруг словно застыло.

Это...

Тень накрыла Шэн У.

Гигантский олень, сотканный из элемента Гео, с глазами, один из которых был черным, а другой белым, и узорами восьми триграмм на теле.

— Печать? Думаете, получится?! — Шэн У насмешливо смотрел на исполинское создание.

Олень открыл пасть —

Проглотил!

Шэн У оказался сжат внутри тела оленя, он отчетливо чувствовал, что там есть и что-то еще...

Чи-чи-чи!

Янтарь!

Множество янтарных шипов пронзили тело Шэн У, застывая внутри него.

Хе-хе...

Хе-хе-хе-хе-хе...

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Сможете убить меня? Запечатать? Вы, вы правда думаете, что способны на это?!

Шэн У харкал кровью, но продолжал смеяться. Кровь текла из ран, окрашивая янтарь в алый цвет.

.....

Секретная техника Ли Юэ: Горнило четырех стихий.

По мере того как двое небожителей сдерживали свою ауру, величественное творение было завершено, но смех и насмешки продолжали эхом разноситься по долине.

— Покончено.

— Да, не ожидал, что этот парень окажется таким живучим... Как раны Гань Юй?

Гань Юй сидела на камне позади и подняла взгляд на небожителя-оленя: — Я в порядке, Истинный Правитель: Лунный Резчик.

— Хорошо. — Он посмотрел на Сяо, который все еще не сводил глаз с оленя. — Ему оттуда не выбраться, не нужно быть таким осторожным.

— Снаружи этот массив скреплен силой Инь и Ян, а внутри подавлен янтарем. Если он не сможет разрушить весь массив в одно мгновение, тот будет восстанавливаться сам.

Сяо слегка кивнул, но его бдительность не ослабла. У него было предчувствие.

— Не удержать... — Сяо нахмурился.

— Вы не чувствуете... что внутри что-то есть? — серьезно спросил Сяо.

— Разве там не тот парень по имени Шэн У? Конечно, там что-то есть.

— Нет... не это...

Как только он закончил, раздалось:

Хруст...

По телу оленя поползли тонкие трещины.

Фу...

Из них хлынул поток темно-синего пламени, похожего на ауру.

— Хе-хе-хе, отличный прием. Раз уж я принял его со всей искренностью, то вы... не вздумайте прятаться!

Пришествие: Мангекё Шаринган.

Сусаноо —

Грохот!

Огромный столб света мгновенно испепелил всё вокруг. В то же время появился высокий синий гигант в маске тэнгу, с крыльями за спиной и мечом на поясе, а в центре лба сиял темно-синий камень. Шэн У стоял прямо внутри него!

— Не говорите потом, что я вас обидел, — Шэн У насмешливо улыбнулся, глядя сверху вниз на небожителей, которые должны были быть выше всех.

— Ведь...

— Вы же небожители...

.....

С одним ударом меча поверхность земли была содрана, вершины окрестных гор срезаны, обнажая потоки раскаленной лавы.

На земле не осталось ни одного живого существа.

Шэн У смотрел на исчезающие силуэты небожителей, и уголки его губ изогнулись в довольной улыбке.

— Жаль, тысячи лет практики пошли прахом. А этот ландшафт... пусть жители Ли Юэ сами ломают над ним голову.

Сусаноо развеялся, Шэн У приземлился и зашагал вперед. Он собирался найти того самого Гео Архонта. В конце концов, раз он перебил столько его подчиненных, тот наверняка будет в ярости...

Нападет ли он на меня? Было бы просто замечательно!

Шэн У возбужденно облизнул губы.

Тогда в его контракте с Царицей её влияние станет еще сильнее...

Пока он так размышлял, Шэн У внезапно остановился.

— Почему?

— Опять?

Шэн У с досадой смотрел на искаженное пространство перед собой. Это не сильно отличалось от границы жизни и смерти на склоне Уван — обе были своего рода подпространствами.

— Это мадам Пин. Помню, она любит прятать пространства в чайники, — Шэн У поправил одежду и медленно шагнул вперед.

— Значит, с ними ничего не случилось.

Он слегка поднял голову, глядя на божество, стоящее на небосводе.

Чжун Ли... нет, Моракс был облачен в свое божественное одеяние, а в руке он сжимал

Покоритель вихря — то самое копьё, которым он когда-то пригвоздил морского демона Осайла, создав Каменный лес Гуюнь!

В его глазах застыло равнодушие, присущее лишь богам! Он был столь ослепителен в лучах солнца, что мало кто мог выдержать этот взгляд!

— Испытаю тебя.

Божественный указ был изречен.

— Черт!

Под проклятия Шэн У копьё, закрывающее собой небо, медленно опускалось с силой, способной сокрушить миллионную армию. Скорость была невелика, но Шэн У не верил, что сможет уклониться.

Он горько усмехнулся: — Надеюсь, вы не просто так бросили это, мимоходом? Ну и... извращенец.

Чувствуя, как давление растёт, Шэн У слышал, как скрипят его кости. Но он не впал в отчаяние. Напротив...

— Он улыбается?

Чжун Ли по-прежнему был бесстрастен.

— Сусаноо!

Шэн У вновь призвал гиганта, способного рассекать небожителей, но на этот раз тот выглядел слабым: у него не было нижней части тела, лишь верхняя половина — синий демон с тремя лицами и четырьмя руками.

Как раз вовремя.

Шэн У слегка улыбнулся, складывая печати. Четыре руки Сусаноо также сложили печати. Шэн У, словно обессилев, опустился на одно колено, но возбуждение и безумие в его глазах вызвали у Гео Архонта легкое любопытство.

Давай.

Давай, давай, давай, давай, давай, давай, давай, давай, давай, давай —

Тенгай Синсэй!

[Меня зовут Дансеф Снежникович. Раньше я был простым солдатом, коротающим дни на горе Аоцан. В лучшем случае я чуть лучше других рисовал, поэтому капитан поручил мне разведать местность и составить карты.]

[Честно говоря, эта работа мне была по душе. Поскольку мне приходилось собирать информацию о рельефе, мои ежемесячные выплаты были выше, чем у других. Это не только позволяло мне оплачивать учебу сестры, но и оставалось немного, чтобы попросить земляков привезти мне бутылку огненной воды... Пусть всё так и остается, надеюсь, эта безмятежная жизнь продлится долго.] — 21 июня, солдат Фатуи, которому не повезло.

[Слышал от Джонни, что господин епископ вернулся в Ли Юэ. Это очень радостная новость. Во-первых, господин епископ не погиб, хотя у нас были законные выходные, а во-вторых, говорят, что господин епископ добр к людям и никогда не придирается к подчиненным... Надеюсь, его светлость выделит нам побольше денег на обустройство.] — 29 июня, солдат Фатуи, полный ожиданий.

[Твою ж мать! Почему кто-то дерется на горе Аоцан?! Пространство вокруг крайне нестабильно: то вокруг разруха, то словно ничего и не было... Это и есть легендарное наложение пространств? Нет, я должен уйти, здесь слишком опасно. Надеюсь, парни из нашего отряда выживут.] — 14 августа.

[Боже! Это господин епископ!? Он ничуть не постарел! А кто это в небе? Кажется, я где-то его видел, но не могу вспомнить где.]

.....

[Моракс! Это Моракс! Гео Архонт! Это копьё, я не могу ошибаться! Нет, я должен вернуться, я должен увидеть это!]

.....

[Царица небесная, я понял, я всё понял! Смысл моего существования — стать свидетелем этой войны! Звезды, копьё, боги, посланники богов! Я всё понял!]

.....

Единственным зрителем этой битвы, потрясшей мир, был простой солдат Фатуи, но этого было достаточно.

Два месяца спустя во Дворец Заполярный пришла картина.

Мастерство исполнения превосходило работы лучших художников Тейвата, каждая деталь казалась нарисованной ценой самой жизни.

Предвестник Фатуи Пьеро лично распорядился поместить картину в раму.

Название — «Бог и Посланник Богов».

<http://bllate.org/book/18506/1778076>